

Ци Гу примерно представлял уровень актёрской игры Линь Юсиня. Тот играл лишь немногим лучше него самого и совершенно точно не умел лгать с таким естественным выражением лица.

Значит, во время съёмок и правда не происходило ничего странного.

Но с самим фильмом «Зло» явно было что-то нечисто.

Ци Гу указал на большой экран проектора. Линь Ханьчжи без слов понял его и нажал воспроизведение. На экране пошла сцена с тёмным ритуалом — как раз та, где участвовал Линь Юсинь.

Освещение было очень слабым, большая часть выражений лица и движений актёра терялась в темноте. Свет падал почти исключительно на круглый стол, где проводился обряд.

Поэтому раньше Ци Гу и не мог понять, был ли Линь Юсинь действительно одержим или всего лишь играл.

Но реакция самого Линь Юсиня на запись теперь явно была неправильной.

Если актёр вдруг увидит себя в фильме, в котором, по его памяти, никогда не снимался, нормальная реакция — ужас и потрясение. Линь Юсинь же выглядел только удивлённым...

Словно его озадачило не собственное участие, а то, откуда у Ци Гу взялась картина, которая ещё не вышла.

— Всё ещё не хочешь рассказать? — спросил Ци Гу.

Линь Юсинь горько улыбнулся:

— Я уже умер. Наверное, соглашение о неразглашении теперь не действует... На самом деле всё просто. Несколько человек из нашей группы решили, что сценарий сетевого фильма слишком обычный и скучный. Выйдет — и, скорее всего, пройдёт незаметно. Поэтому придумали снять две версии. Первая — та, где блогеры один за другим попадают под влияние нечисти. Вторая — вот эта, которую вы сейчас смотрите. Хотели после релиза использовать её как повод раскрутить «настоящую мистическую историю» и поднять просмотры первой версии.

Для хорроров подобные рекламные трюки и правда были не редкостью.

Ци Гу сразу ухватился за главное:

— Кто написал сценарий второй версии?

Линь Юсинь покачал головой:

— Наверное, сценарист где-то на мистическом сайте вычитал эти ритуалы.

Ци Гу:

—

Если всё так, как сказал Линь Юсинь, то съёмочная группа «Зла» буквально сама напросилась на беду.

Взяли неизвестно откуда ритуалы, начали их пробовать, да ещё и снимали процесс. Чистейший сюжет хоррора, где такие герои гарантированно умирают первыми.

— Кто первым предложил эту идею? — мрачно спросил Ци Гу.

Вопрос был проще некуда, но Линь Юсинь вдруг стал похож на двоечника, которому задали задачу по физике. Он поднял глаза, долго морщился, пытаясь вспомнить:

— М-м... кто же это был?.. Режиссёр? Нет, вроде не он. Главная актриса? Тоже, кажется, нет...

Он начал вслух перебирать всех участников группы и в итоге исключил каждого.

Ответа так и не появилось.

И только теперь Линь Юсинь понял, насколько это ненормально.

Память о том вечере была ясной. Они всей компанией сидели в маленькой комнатке отеля и обсуждали сценарий. Людей было ровно столько, сколько он помнил. И предложение снять вторую версию прозвучало именно там.

Но... кто его произнёс?

Как ни старайся — вспомнить невозможно.

Ощущение было такое, будто в тёмной комнате вместе с ними находился ещё кто-то невидимый. Именно он подвёл их к этой идее, возможно, даже дал сценаристу сайт с ритуалами, а потом заставил всех считать происходящее совершенно нормальным.

До такой степени, что даже после смерти Линь Юсинь продолжал быть уверен: во время

съёмок ничего странного не было.

Если всё действительно так, от одной этой мысли даже у мертвеца по спине словно прошёл холод.

— Ч-что это вообще такое? Моей семье ничего не угрожает? — в ужасе спросил Линь Юсинь. Он умоляюще смотрел на Ци Гу, ожидая ответа.

— Не угрожает, — уверенно сказал Ци Гу.

Линь Юсинь с облегчением выдохнул:

— Спасибо. Не думал, что, узнав о моей смерти, ты так обо мне побеспокоишься и даже лично вызовешь мою душу.

Ци Гу не стал объяснять лишнего. Всё, что можно было узнать от Линь Юсиня, он уже получил.

Он посмотрел на призрака:

— Хочешь ещё раз увидеть родителей? Я могу позвонить по видео. Если есть что сказать или передать — скажешь.

Линь Юсинь несколько раз подряд поблагодарил его. Но когда Ци Гу действительно собрался звонить, вдруг оробел перед встречей с близкими и тревожно заходил взад-вперёд над формой.

В конце концов видеозвонок всё же состоялся.

Говорить с родными оказалось легче, чем Линь Юсинь представлял, пока морально готовился. Стоило увидеть знакомые лица, как слова сами хлынули наружу:

— Папа, мама, простите... Не убивайтесь так. У меня здесь всё нормально. Берегите здоровье. Я тоже постараюсь накопить побольше скрытой добродетели. Пароль от банковской карты — xxxxxx. Я купил маленькую квартиру и почти не успел в ней пожить. Сестра, сдавай её, а деньги отдавайте родителям на старость. В Таобао у меня ещё несколько посылок в пути, всякая мелочь для дома. Заберите себе, пригодится, не выбрасывайте.

□Здесь Гугу синхронно переводит.□

Сколько бы ни было последних наставлений, однажды и они заканчиваются.

Трое членов семьи Линь не отрывали взгляд от лица Линь Юсиня на экране.

Совсем недавно они договорились в следующем месяце вместе отметить праздник и уже даже решили, куда пойдут толкаться в праздничной толпе.

Как же так получилось...

В мире слишком много неожиданностей. Пока они не происходят лично с тобой или твоей семьёй, никто по-настоящему не верит, что такие печальные случайности однажды могут прийти именно в его дом.

Линь Юсинь посмотрел на Ци Гу:

— Спасибо. Правда, огромное спасибо.

Он говорил сбивчиво, несколько раз повторял одно и то же. Под конец даже пожелал Ци Гу улучшить актёрское мастерство и проложить себе кровавый путь к вершинам шоу-бизнеса.

Только после этого Линь Юсинь покинул кинозал и отправился туда, куда должен был идти дальше.

Ци Гу получил благословение, но радости почему-то не почувствовал:

— ...

Скорее, чувства были очень сложными.

Он вдруг начал переживать, что учитель там, внизу, может встретить кого-нибудь, кто видел фильмы с участием Ци Гу.

Не по какой-то особенной причине.

Просто стыдиться будет некуда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949171>